

ВОПЛОЩЕНИЕ МИФОЛОГЕМЫ «СОЛНЦЕ В ВЕТВЯХ МИРОВОГО ДЕРЕВА» В ТВЕРСКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ КУЛЬТУРЕ

С. А. Ситникова

Мифологема «солнце в ветвях мирового дерева» является универсальной мифологической формулой, которая обнаруживается исследователями в очень многих традиционных мифоритуальных построениях. Внутренний смысл этой мифологемы определён древним традиционным ритуалом, который строится по законам мифопоэтического мышления. В соответствии с ним пространство и время, в пределах которых разворачивается ритуал, характеризуются неоднородностью. Высшей сакральной ценностью «обладает та точка в пространстве и времени, где и когда совершился акт творения», т. е. где: это — «центр мира, место, где проходит мировая ось...», где стоят разные варианты земного образа космической структуры», и когда: это — «в начале», время творения, отмеченное высшим подъёмом теургической энергии»¹.

По мере удаления от этих точек сакральность как пространства, так и времени слабеет. Иными словами, в традиционном ритуале-празднике имеются кульминационные центры наивысшей ритуальной значимости. К ним, например, в масленичном обрядовом комплексе относятся во временном плане вечер «Прощёного воскресенья» (последний масленичный рубеж Старого и Нового года, когда после исходного в ритуале положения распада Мира осуществляется его интеграция) и в пространственном плане дерево, вокруг которого происходит основное ритуальное действие и которое часто находится на горе (место победного завершения ритуала, т. е. наивысшая центральная точка, выполняющая обрядовую роль мирового дерева).

Символом солнца, которое в ритуале является наградой за победное завершение космологического поединка и размещается в ветвях мирового дерева, в традиционном обряде чаще всего выступает колесо, а символом мирового дерева — очень часто столб. Столб с колесом наверху — очень распространённый по всей Европе календарный ритуальный символ.

Вместе с тем внешняя актуализация мифологемы «солнце в ветвях мирового дерева» имеет довольно разнообразные локальные варианты. Причём варьируются в плане выражения оба элемента этой мифологической формулы: и образ солнца, и образ мирового дерева.

В славянской обрядовой, в том числе и масленичной, практике обозначение солнца с помощью колеса сохранилась повсеместно.

Весьма заметную обрядовую роль играло колесо как символ солнца и в тверском масленичном комплексе. Колёса от телеги (или современный вариант — колёса (баллоны) от машин, тракторов) жгли в костре, зажжёнными катали с гор или вокруг селения, поднимали на кол или жердь, возили на санках или носили

на шестах. Часто в обряде, наряду с горящими колёсами или вместо них, пылали бочки, дегтярные лагушки или смоляные вёдра.

О масленичных обычаях и поверьях исследователи в начале XX в. писали: «В последний день масленичных гуляний в так называемое “Прощёное воскресенье”, к вечеру идут приготовления к сжиганию. В определённое место за деревней, вдали от селения, сносится различный горючий материал: солома, дрова, иногда добывают бочку, сюда же идёт всё, что удаётся молодёжи стащить у домохозяев.

Особенно важным предметом в данном случае является какое-либо старое колесо (символ солнца). Оно долго выслеживается у какого-нибудь неаккуратного хозяина, и если только увидят, что колесо лежит где-либо на открытом месте, то его утаскивают. Находка колеса для сожжения Масленицы доставляет большую радость для молодёжи. Когда весь материал собран, молодёжь идёт на гуляние часов до 9–10 вечера, а затем отправляется жечь Масленицу. Сверх всего собранного материала обыкновенно лежит колесо, и вот костёр зажжён. Начинаются песни, хоровод»².

Несмотря на то что обрядовая масленичная практика сжигания колёс в Тверской области не является повсеместной, всё-таки в обследованных тверских районах сообщений о былом бытовании традиции сжигания масленичного колеса значительно больше, чем сообщений о её отсутствии. Кроме того, в ходе многолетних фольклорно-этнографических экспедиций по Тверской области нами зафиксировано обилие разных вариантов ритуального масленичного сжигания колеса.

«...Колясо худое у кого есть — и так убирает до Масленицы. Вот всё склады-вали, ну большинство от телеги, вот оно долго горит, вот эта масляная ось-то. Вот эту ось и жгли, где-то на открытом месте, чтобы не сожечь деревню. Вот, например, у нас было место: с этой стороны гора большая, и с этой стороны гора, там высоко дома, а вот тут в ямке жгли всегда Масленицу. У нас и сейчас жгут Масленицу ребятишки, только оне жгут вон там, в ямке. Вот и есть этот костёр — натаскают туда, какой хлам есть, и жгут, а колесо сверху положут, по всякому было, то может сверху, то и сбоку, то, может быть, вниз» (*Царькова (Акимова) Зинаида Фёдоровна, 1920/2007³ гг., д. Абакумово, Торжокский р-н / д. Лужки, Торжокский р-н⁴*).

«Колесо от машины, от трактора возьмут, вот и зажгут его... <...> Оно лежит, большое, ну, польют маленько, чтобы зажечь» (*Егорова Мария Григорьевна, 1925/2006 гг., д. Тимофеево (ныне не существует), Торжокский р-н / д. Маслово, Торжокский р-н*).

«На Масленицу жгли колесо и кричали: “Блины-коровашки, / Сладкие олашки! / Гори костёр ясно, / Чтобы не погасло!”» (*Яковлева Александра Семёновна, 1933/2007 гг., д. Владенино, Торжокский р-н / д. Зенцово, Торжокский р-н*).

«Поджигают колёса, по речке катят по льду. И разведут 2–3 костра. И когда они катятся, вот интересно» (*Узловская Тамара Алексеевна, 1950/2009 гг., п. Тверецкий, Торжокский р-н*).

«В Прощёный день вечером на берегу жгли баллоны. Это обязательно. На другой стороне реки ставили друг на друга, потом поджигали» (*Кондракова Галина Петровна, 1946/2009 гг., д. Мишково, Торжокский р-н / п. Тверецкий, Торжокский р-н*).

«Колесо жгли на горушке...» (Малинина (Трофимова) Валентина Ивановна, 1925/2010 гг., д. Усаново, Вышневолоцкий р-н).

«С горы на Масленицу катали зажжённые колёса» (Латышев Николай Петрович, 1915/2000 гг., г. Зубцов).

По мнению исследователей, у славян, как и у других индоевропейских племён, солнце не только сравнивалось с колесом, но и действительно представлялось им⁵. В песнях восточных и западных славян распространён образ солнца как колеса; в украинских песнях, например, поётся: «Колесом, колесом соннычко в гору йде», или солнце воспевается как колесо, которое «выше тыну стояло, много дива видало»; в Полесье считают, что «Солнце — это большое колесо»; а по рязанским поверьям «солнце, закатившись за край неба, превращается в колесо и катится всю ночь под землёй»⁶.

Другим сакральным элементом в мифологеме «солнце в ветвях мирового дерева» является образ «мирового дерева». «Мировое дерево» представляет собой «образ некоей универсальной концепции, определявшей в течение долгого времени модель мира в мифологических традициях Старого и Нового Света»⁷. Будучи связанным с идеей творения, дерево основными своими частями (корни, ствол, крона) соотносится с тремя основными сферами мира — небесной, земной и подземной. Пронизывая, объединяя и воплощая в себе эти сферы, дерево становится воплощением оси мироздания, «центра мира»⁸.

Среди множества вариантов ритуальных выражений образа «мирового дерева» как мировой оси в календарной и, в частности, масленичной обрядности наиболее характерными являются столб, шест, жердь и т.п. По мнению исследователей, широко распространённый народный календарный обычай воздвигать над столбом (или над другим образным ритуальным заменителем дерева) колесо (символ солнца) является подтверждением древней мифологемы «солнца в ветвях мирового дерева»⁹.

Дерево-шест или столб и водружённые на них колесо или смоляная бочка, возжигаемые в последний день масленичной недели, являются центральными смысловыми составляющими в масленичном обрядовом повествовании, сохранившимися в памяти тверских старожилов. В тверской масленичной обрядности этот космологический образ имеет множество вариантов выражения.

Сжигание колеса на шестах, колах, палках, жердинах встречается во всех исследованных районах Тверской области.

«Жгли “худые” колёса от телеги. Их надевали на высокую палку, устанавливали в конце деревни, за деревней, чтобы пожару не было» (Мотова Анна Михеевна, 1919 г.р./2000 гг., д. Каргашино, Зубцовский р-н / г. Зубцов).

«В последний день Масленицы жгли костёр на горе. В костёр ставили деревянное колесо от телеги на кол, на жердину» (Тихомиров Евгений Алексеевич, 1930/2003 гг., д. Бельково, Торопецкий р-н).

«Масленица — колесо зажигали на костре и на шесте держали два – три мálьца — вилами воткнуть в колесо и держать» (Дмитриева Валентина Александровна, 1935/2003 гг., д. Степаши, Торопецкий р-н).

«Масленицу жгли — брали колесо от телеги. Кол ставили на озере, зажигали, бегали и плясали» (*Бурова Мария Ильинична, 1925/2010 гг., с. Тобóшево, Вышневолоцкий р-н / д. Ермолкино, Вышневолоцкий р-н*).

«В Гарусово ходили на гору Кильвару. На шест приделают колесо от телеги. Или ведро деревянное в мазуте привяжут на жердь еловую \approx 5–6 метров. Целая артель поднимает (парни 19–20 лет), чтобы не упал, втыкали в землю» (*Исаков Юлий Алексеевич, 1929/2010 гг., д. Лужниково, Вышневолоцкий р-н / д. Гарусово, Вышневолоцкий р-н*).

«В Прощёное воскресенье ходили на гору высоко, чтобы видно было во всех деревьях. Жгли колёса от машин, накладывают чураков. Сделают повыше, на кольях одно большое колесо. Керосин с собой носили в кубышках (глиняный сосуд с узким горлышком. — С. С.) и лучинку с собой из дому приносили» (*Павлова (Вишнякова) Зоя Егоровна, 1926/2010 гг., д. Игнатиха, Вышневолоцкий р-н*).

Тверская масленичная практика ритуального выражения образа «дерева с солнцем на ветвях» позволяет внести некоторые коррективы в положение, которое высказывает Т. А. Агапкина, известный отечественный исследователь славянской весенне-летней обрядности. По её сведениям, зажигание факелов в русской традиции встречается очень редко¹⁰. В обследованных нами тверских районах факт возжигания факелов в Масленицу зафиксирован в изобилии. Факелы сооружали из самых разных материалов: на кол или жердь приматывали берёсту, корзинки, веники, лапти, кудель, льняные пучки, втулки от колёс и помазки для сковородок, соломенные ржаные и льняные снопы и т.п.

«На Масленицу подтира́ (крылышки, тряпочки — это подтира, чем смазывают сковородки, когда пекут блины, можно — сало) привяжут на палочку, зажгут на улице и идут — это женщины. А мужчины несли втулки от колеса телеги — зажигают и несут за деревню» (*Булкина Мария Анатольевна, 1929/2009 гг., д. Вышеград, Селижаровский р-н / д. Таложня, Торжокский р-н*).

«На краю деревни, когда жгли Масленицу (соломенные пучки, льняные отходы), гуляли всю ночь 50–60-летние. Соломенные и льняные пучки насаживают на шесты \approx 2 метра, принесут на край деревни, воткнут в сугроб. Когда стемнеет, сначала разожгут костёр, потом пучки соломы и льна и ходят вокруг костра» (*Булкина Татьяна Фёдоровна, 1922/2009 гг., д. Мошки / д. Таложня, Торжокский р-н, Дом престарелых*).

«На Масленицу севалку (размером на пуд зерна) надевали на жердь с лесу и жгли» (*Ефимова Екатерина Ефимовна, 1923/2003 гг., д. Пóдберезьи, Андреапольский р-н / г. Торпец*).

«На Масленицу приделывали к шесту сноп соломы и зажигали» (*Лобачёва Нина Герасимовна, 1914/ 2005 гг., д. Кисловка, Торпецкий р-н / г. Торпец*).

«Жгли Масленицу — завязывали большие ржаные снопы, высокие, насаживали на кол — и горит» (*Воинова Зоя Семёновна, 1929/2010 гг., д. Медведево / д. Кожякино, Вышневолоцкий р-н*).

«Ещё в 57–58 годах брали просмаленную бочку (взрослые давали), ставили на три толстых кола, высоко поднимали и зажигали. Бегали вокруг и кричали: “Гори,

гори ясно, чтобы не погасло! Прощай, Масленица, здравствуй весна!” Позже жгли резиновые баллоны» (*Рубанова (Завьялова) Римма Степановна, 1942/2010 гг., д. Гарусово, Вышневолоцкий р-н*).

«К деревянной палке (жердине) надо прибить кадушку или ушат, наполненный чем-нибудь деревянным, обложат баллонами, туда положат тряпку, мазутом или керосином польют и всё горит...» (*Цветков Виктор Степанович, 1943/2010 гг., д. Пашино, Вышневолоцкий р-н*).

«На Масленицу где-то пустые бочки из-под дёгтя доставали. Ставят тычину длинную в снег. Бочка тяжёлая, промасленная дёгтем, её поднимают несколько человек, но сначала — зажгут. На палку бересты намотаем, сделаем факел, с ним бегаем вокруг шеста с бочкой» (*Попова (Соловьёва) Лидия Николаевна, 1936/2010 гг., д. Шубино / д. Гарусово, Вышневолоцкий р-н*).

«Или на палке — несёшь... севалку из бересты, <...> и она горит. Палку возьмёшь метра три, повыше, чтобы вся Русь видала» (*Орлов Сергей Алексеевич, 1928/2011 гг., д. Сухая Нива, Осташковский р-н / д. Лукьяново, Осташковский р-н*).

«Жгли костры и с факелами бегали: на длинные палки (≈ 2–3 метра) надевали или привязывали корзинку, веник, опорки (кожаные поршни), лапти. Зажгут, бегают по рёлке (рёлка — пахотная земля) и кричат: “Пеночки горят!”» (*Баранова Анна Георгиевна, 1928/2011 гг., д. Чёрный дор (Чернозём), Осташковский р-н*).

«Жгли: тряпок на кол наматывают, обольют керосинчиком; лапти — один лапоть горит — метров сто можно пройти. Десятка два возьмут с собой лаптей. Один сгорит, другой посадят» (*Брусницын Анатолий Николаевич, 1926/2007 гг., д. Шепетово, Торжокский р-н / д. Русино, Торжокский р-н*).

«Ходили с факелами. К палке привяжут куделю, наматывают тряпки в керосине и идут по деревне к Масленице. Девки не носили, это — ребята молодые и мужики: палки-то по два метра были, когда и побольше...» (*Иванова Прасковья Фёдоровна, 1935/2011 гг., с. Большое Веретье, Осташковский р-н / с. Святое, Осташковский р-н*).

Огни на высоких шестах (факелы), как отголосочное воплощение древней мифологической идеи мирового дерева с солнцем, имеют довольно широкое распространение в обрядовой культуре европейских народов. Сохранение у славян архаического обряда воздвижения столба с колесом-солнцем исследователи считают культурно-исторической удачей и очень важным фактором для реконструкции соответствующей индоевропейской формулы¹¹.

В тверской же традиционной культуре сохранились ещё более древние и редкие обрядовые варианты выражения мифологемы мирового дерева с солнцем на ветвях. К одному из них относится уникальная масленичная обрядовая практика, зафиксированная экспедициями Государственной академии славянской культуры (тверской филиал) в Торжокском, Вышневолоцком, Осташковском районах Тверской области. Она связана со сжиганием колеса (от телеги или, в более поздней традиции, «баллона», т. е. резиновой покрышки) на дереве (на ветле, дубе, берёзе, ели, сосне, липе, ольшнике).

Это масленичное действие является редко встречающимся и очень архаичным обрядовым выражением древнейшего индоевропейского мифологического мотива

о мировом дереве с солнцем на ветвях. Возжигание колеса или факелов на длинных шестах (жердях) является гораздо более отдалённым и разрушенным отголоском ритуального выражения этого мотива. Фигурирование в центре обряда живого, растущего дерева в качестве «мирового дерева», «центра мира» свидетельствует о глубокой древности тверской обрядовой традиции.

«Баллон (колесо) от трактора на **ветель** (на **иву**) повесят, жгут» (Курова Валентина Григорьевна, 1924/2006 гг., д. Фелитово, Торжокский р-н / с. Страшевичи, Торжокский р-н); (Куров Павел Иванович, 1922/2006 гг., д. Фелитово, Торжокский р-н / с. Страшевичи, Торжокский р-н).

«У нас **дуб** на горушке, и сейчас растёт, на Масленицу на нём жгли колёса от телеги или резиновые баллоны от трактора. Последний раз колесо на дубу жгли в 1963 г.» (Никифоров Николай Александрович, 1948/ 2008 гг., д. Богуново, Торжокский р-н).

«На Масленицу ходили на горушку. Там есть одно дерево, **дуб**. Там всегда жгли Масленицу. Там у нас скотный двор, а рядом дуб стоял. Он и сейчас стоит. Вот там Масленицу жгли — бочку или ещё что...» (Соколова Валентина Михайловна, 1934/2008 г., д. Богуново, Торжокский р-н).

«Жгли Масленицу — солому, даже и тряпье, веники. Вешали на дерево, на какое-нибудь, на **олешник**, за клубом у нас был, и поджигали» (Ледоколова (Бабаева) Зинаида Фёдоровна, 1928/2008 гг., д. Бибиково, Торжокский р-н / п. Высокое, Торжокский р-н).

«На Масленицу баллоны жгли на **липе**. Два-три резиновых колеса приделаем на кол из осины и привяжем к дереву, а сами сидим под деревом — красиво горит! Это было в 1968–1970 гг.» (Романов Александр Алексеевич, 1960/2010 гг., д. Гарусово, Вышневолоцкий р-н).

«В Масленицу выбирали самое высокое дерево на поле. Туда свозили баллоны, колёса старые. 2–3 колеса навешивали на макушку дерева, повыше. Лестницу подставляли на **берёзу**. Раньше бригадир говорит: “Привезёте золы, дадим лошадь и дровни”, и старались дело упаковать. Дадут лошадь с дровнями и ненужные колёса, привезём и втулки, измазанные дёгтем» (Кудряшова Екатерина Александровна, 1939/2010 гг., д. Плотишино / д. Бухолово, Вышневолоцкий р-н).

«Колесо жгли на горушке... Затаскивали колёса на **берёзу** и жгли» (Малинина (Трофимова) Валентина Ивановна, 1925/2010 гг., д. Усаново, Вышневолоцкий р-н).

«На Масленицу кадки из-под мазута или солидола возьмут и на **ветлину** поднимут... на задворках, на жердине. Зажгут, горит — и кричат: “Прощай, наша Масленица, с Христова дни до Петрова дни!” <...> Дерево не сгорит» (Антонов Виктор Степанович, 1939/2010 гг., д. Елохово, Вышневолоцкий р-н / д. Бухолово, Вышневолоцкий р-н).

«За деревней жгли баллоны. По 4–5 баллонов вешали на **сосну**. И так баллонов уложат кучу — горит. Сосна не сгорит» (Красильникова Людмила Степановна, 1944/2010 гг., д. Пашино, Вышневолоцкий р-н).

«Резиновый баллон (шина) затащут на ёлку в лесу за деревней, на ёлке подожгут — очень долго горит. Крик, шум!» (*Константинова Галина Михайловна, 1927/2010 гг., д. Облино, Вышневолоцкий район*).

«Большинство баклашки из-под дёгтя (как ведро) жгли в костре. А бывало, что на ёлку затащат высоко и зажигают. Старались, чтобы видно было и чтобы поярче горело. Была здесь Богова роща. Там, на бугорке, росла ёлка, на неё и жгли, а рядом — костёр» (*Колосов Анатолий Михайлович, 1931/2011 гг., д. Себрово, Осташковский р-н*).

Как уже отмечалось, поднятое колесо или другие горящие предметы на дереве или его заменителе в календарной обрядности символизируют «солнце на ветвях мирового дерева» и являются выражением мифопоэтической идеи победы космических светлых сил над хаосом и мраком, а само «поднятие мирового дерева (или его образа...)» обозначает установление всех мыслимых связей между частями мироздания и **прекращение состояния хаоса**¹². В отголосочном выражении архаичная идея творения, идея установленного, устроенного, упорядоченного мира, образом которого является мировое дерево с солнцем на ветвях, читается в различных вариантах фольклорных текстов. К таким текстам, например, относится загадка о Солнце: «Стоит на мосту яблонька: У ней квет — во весь белый свет!»¹³ Или тверская загадка о небе и солнце, в которой дуб с птицей в ветвях символизирует небо (вселенную) с солнцем: «Стоит дуб-стародуб, на том дубе-стародубе сидит птица-вереница; никто её не поймает: ни царь, ни царица, ни красная девица»¹⁴.

Замечательной выразительностью отличается образ мирового дерева с солнцем в ветвях в текстах орнаментов традиционных тверских полотенец. Необходимо заметить, что до наших дней в музеях и в личном хранении старожилов сохранились прекрасные образцы «полотняного» фольклора с изображением этого древнейшего мотива. Сакральная идея установления солнца в ветвях мирового дерева в тверской полотняной традиции имеет несколько вариантов воплощения.

Имеется группа полотняных образцов, в которых образ сотворённого и упорядоченного мироздания выполнен в виде огромного ветвистого дерева, в центре кроны которого помещено солнце в виде креста или розетки. Фигура заполняет собой всё пространство на конце полотенца. Её ствол как бы вырастает из конусообразного основания, напоминающего гору, а ветви пышно и торжественно устремлены вверх. Эта распростёртость, всеобъемлемость, грандиозность вышитого образа свидетельствует о его священной значимости, о сакральной насыщенности и действительно вызывает благоговейные чувства (рис. 1, 2). В некоторых образцах этого типа вершина дерева увенчана солярной восьмилепестковой розеткой, внутри которой на прямой крест наложен крест косой. Равное количество чёрных и красных лепестков в розетке, размещённых также в виде креста, позволяют усмотреть в этом варианте изображения солнца на мировом дереве идею божественного установления в ритуале суточного (дневного и ночного) порядка в движении солнца во Вселенной (рис. 2).

Другая группа рассматриваемых полотняных образцов интересна тем, что на каждом конце полотенца помещается пара мощных, крупных деревьев с солнцем

на вершине кроны каждого из них. Между солнечными дисками на полотенце изображён небольшой ромбический знак земли. В каждом солнечном диске читаются наложенные друг на друга прямой (красный) и косой (чёрный) кресты. Солярные диски расположены друг напротив друга, соотносясь с крайними, противоположными точками ромба. Создаётся впечатление, что каждое из двух изображённых деревьев с солнцем в ветвях, как символ успешно совершённого ритуала и упорядоченного мироздания, маркирует свою ритуальную зону календарного солнечного года, который проживают люди на маленькой земле, — диаметрально противоположные годовые точки зимнего и летнего солнцеворота (рис. 3).

К особой группе вышивки с мировым деревом и солнцем следует отнести те варианты, в которых дерево усыпано сразу несколькими солярными знаками, видимо изображающими разные фазы движения солнца, притом не только дневного, но и суточного (дневного и ночного). В этого рода вышивках дерево изображается небольшим, на одном конце полотенца размещается два или три его образа. При этом дерево и солнце часто выполнены одним цветом.

В с. Красное Торжокского р-на нам встретилось полотенце, на одном конце которого разместилось изображение шести деревьев в два ряда. В ветвях каждого из них горит одно солнце, вышитое красно-жёлтым цветом с белым прямым и жёлтым косым крестом в центре. Три дерева верхнего ряда можно назвать малыми, так как они имеют по две поднятые вверх ветви. А три дерева второго ряда — соответственно большими, у них — по три ветви и дополнительно по одному ночному солнцу (тёмно-зелёного цвета) с белым прямым и красным косым крестом в центре. В таком варианте полотенце предстаёт действительно символом пути-дороги календарного года, который проживает традиционный человек, свершая практически ежемесячно праздничные ритуалы, среди которых есть праздники большие, и есть малые.

В тверской традиции один из вариантов воплощения мифологемы «солнце в ветвях мирового дерева» обнаружен нами на пряничной доске, которая хранится в Музее тверского быта. Иконография этого образа очень близка полотняному образу из с. Красное (рис. 4).

Рассмотренные фольклорно-этнографические варианты воплощения в традиционной народной культуре мифопоэтической идеи «солнца на ветвях мирового дерева» свидетельствуют о том, что Тверская земля сохранила архаичную уникальную исходную интерпретацию мифологемы творения в масленичном обряде и до сих пор богата образцами устно-поэтического и изобразительного фольклора с этим древним мотивом.

¹ *Топоров В. Н.* Первобытные представления о мире (общий взгляд) // *Топоров В. Н.* Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. Т. 1. С. 25–51.

² *Вершинский Н. Н.* Масляничные обычаи и поверья // *Тверская старина.* 1912, март – апрель. С. 37–39.

³ Перед косой линией стоит год рождения информанта, после косой — год записи информации.

⁴ Перед косой линией обозначено поселение, в котором информант наблюдал сообщаемые факты, после косой линии отмечено место записи информации. Если названо одно селение, значит, место наблюдения и место записи совпадают.

⁵ *Потебня А. А.* Символ и миф в народной культуре / сост., подг. текстов, ст. и коммент. А. Л. Топоркова. М.: Лабиринт, 2000. С. 403.

⁶ Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. С. 534.

⁷ *Топоров В. Н.* Первобытные представления о мире... С. 39.

⁸ *Альбедиль М.* Дерево // Символы и знаки. М.: Мир энциклопедий Аванта, Астрель, 2010. С. 60.

⁹ *Иванов В. В.* Опыт истолкования древнеиндийских ритуальных и мифологических терминов, образованных от *asva* — «конь» // Проблемы истории языков и культуры народов Индии: сб. ст. памяти В. С. Воробьева-Десятовского. М., 1974. С. 99.

¹⁰ *Агапкина Т. А.* Костёр // Славянские древности... Т. 2. С. 621; *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского календаря. Весенне-летний цикл. М.: Индрик, 2002. С. 669.

¹¹ *Иванов В. В., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей. М., 1974. С. 22.

¹² *Топоров В. Н.* К происхождению некоторых поэтических символов // *Топоров В. Н.* Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. Т. 1. С. 70.

¹³ Собрание народных песен П. В. Киреевского. Записи П. И. Якушкина. Л., 1986. С. 218.

¹⁴ Фольклор Тверской губернии: сборник Ю. М. Соколова и М. И. Рожновой 1919–1926 гг. СПб.: Наука, 2003. № 641 (2). С. 475.